

Мист вдохнул прохладный ночной воздух и взглянул вниз. Сейчас он завис над пограничным городом, располагавшимся около стены и, соответственно, лагеря людей. Вернее, это лагерь располагался рядом с городом, а не наоборот, но это было не слишком важно. Важно было совсем другое, и размышления об этом другом сейчас и занимали голову вампира. Он размышлял о тени, вернее, Тени. Которую пора было создавать. На самом деле — давно пора. Нет, с одной стороны, до этого все никак не было подходящей возможности, ибо вырезать случайный город ради этого вампиру не хотелось. А с другой — это, скорее, отговорки. Теперь же условия просто идеальные, даже, можно сказать, близкие к оригиналу — орки оставили достаточно трупов, да и он уже размялся. Правда, только физически, а предстояло еще неслабое ментальное усилие, но тут уж никуда не деться — нешуточная головная боль на ближайшие пару дней ему будет обеспечена. Впрочем, это крайне малая цена за Тень. И он платил ее уже не единожды, так что не привыкать. Размышления вампира прервала какая-то склока на одной из улочек бедного района. Терпеливо подождав, пока одна банда перебьет другую, вампир мигом спустился к ним. Убив двух и спеленав кровью третьего из команды победителей, он привычно впитал кровь и переработал трупы, после чего полетел на недавнее поле боя. Благо, трупы орков никто пока что даже не пытался убирать — болезней и гнили здесь не боялись по той простой причине, что уборку всегда можно было поручить магам. И если половину трупов он осушил еще днем для создания тела дракона, вторая оставалась относительно нетронутой, что ему было только на руку. Постепенно он собрал на кровавые платформы все, что еще могло представлять хоть какую-то питательную ценность, и направился вглубь диких, хотя, после недавних событий, уже своих земель. Рисковать жизнью союзников не было никакого смысла, так что остановился вампир только когда отлетел километров на тридцать.

Сбросив на землю горы трупов, вампир сосредоточился. Несколько потоков крови начали питать его, пока ткань, прорастающая из рук вампира, формировала фигуры. Три десятка фигур — на этот раз это были совсем не зверюшки. Каждая фигура доросла до трех метров, обзавелась крепкой черной броней и десятком длинных тонких, но при этом прочных щупалец на каждой из восьми рук. Выстроившись полукругом, они застыли, ожидая его команды. Кокон из крови доставил пленника в центр выбранной вампиром пустоши. Не обращая ни малейшего внимания на просьбы о помиловании, Мист подошел к пленнику вплотную и заглянул прямо в глаза. Однако нырять в его сознание не стал, вместо этого он собрал все силы и потянул свое сознание навстречу. Даже после стольких лет получилось далеко не сразу, но в один момент вампир почувствовал, как его сознание раздваивается. Чувство было далеко не из приятных — будто тебя раздирают на две части. А с учетом того, что боль была ментальной, отключить ее у вампира не было возможности, пришлось просто сжать челюсти и терпеть. Как только процесс завершился, вампир тут же отпрыгнул назад, подальше от тела, и надел несколько колец. По идее, пригодиться ему должно было только одно, однако перестраховаться не мешало. Взлетев подальше, Мист двинул созданными фигурами, переставляя их поближе к застывшему на месте пленнику. Оставалось всего несколько секунд до пробуждения.

Без малейшего предупреждения пленник отпрыгнул на полсотни метров назад, ломая кости и разрывая мышцы, которые пока что были человеческими и не рассчитанными на такие нагрузки. Открыв рот так, что сломал себе же челюсть, пленник надрывно засипел, а затем начал терять свою человеческую форму. Голова, ломая позвоночник и ребра, спряталась в грудной клетке, после чего все его тело забурлило и раздулось. Тело бывшего человека менялось с огромной скоростью — формировались новые кости и скелет, необходимый минимум органов, нарастала мышечная масса. Спустя всего полминуты четырехметровое создание, голые мышцы которого на ходу обрастали черной броней, что была прочнее стали, издало громогласный рык, разошедшийся на километры по округе. Монстр бросал всем вызов.

Впрочем, не дожидаясь, пока кто-нибудь отзовется, он атаковал сам, за секунду преодолев сотню метров и проткнув одну из созданных вампиром марионеток когтистой лапой. Марионетка, однако, на повреждение не обратила никакого внимания и тут же ухватилась за лапу соперника восемью руками. Щупальца, ранее просто свисавшие до земли, тут же превратились в крепкие жгуты, дополнительно оплетая лапу чудища. Все остальные марионетки тоже пришли в движение — трое занялись оставшимися конечностями монстра, а остальные принялись наносить удары по его броне. Что, в общем-то, было занятием абсолютно бесполезным, если целью было убить существо — подобная броня выдерживала ударную волну и огонь от ядерного попадания, пусть и не в эпицентре, конечно же. Уж вампиру ли этого было не знать.

Однако цель у марионеток была другая — разозлить существо. И им это вполне удалось. С диким ревом монстр, возвышающийся над толпой марионеток, начал отращивать дополнительные лапы по всему телу, которые с легкостью разрывали его оппонентов на куски. Отрывали им головы, ломали броню, лишали конечностей... вот только безмозглым кускам мяса это было нипочем, и они упорно удерживали создание на месте, банально налипая на него. После трех минут столь странной битвы монстр наконец почувствовал голод. Не особенно раздумывая, он откусил от марионетки кусок плоти и с удовольствием прожевал, разразившись довольным ревом. Меньше чем за минуту от тридцати марионеток не осталось и следа, а чудище сменило свою цель с охоты ради охоты на охоту ради пропитания. И тут же учуяло кучи трупов, рядом с которыми и проходил бой. В то же время поляну накрыл крупный черный непроницаемый купол. Вампир устало выдохнул, но спускаться с небес пока не торопился — ждал, пока чудище насытится. Даже кольцо, магия которого называлась «Абсолютной защитой», не давало полной уверенности в том, что монстр не вырвется на свободу. Уж вампиру ли и этого было не знать.

Оставленный под куполом внешний глаз тем временем передавал скорость, с которой монстр пожирал трупы, с удовольствием чавкая при этом. И скорость эта была потрясающей. Вампир даже восхитился. И продолжал ждать. Спустя несколько часов и десятки тысяч сожранных трупов чудовище, кажется, насытилось. Оно выросло еще больше — и в высоту, и в ширину, и теперь вело себя странно — вяло бродило по полю, даже не пытаясь пробить купол. Вампир понял, что сознание вернулось к чудищу, и теперь оно просто ждало, пока ослабнет и будет близко к смерти. Мист ждал того же. Еще спустя час лапы чудовища подкосились, и оно с воем рухнуло на землю, инстинктивно пытаясь прикрыть голову лапами. Последние, впрочем, плохо слушались, а вскоре начали дергаться в судорогах. Кроваво-красные глаза чудища полностью открылись — до этого они были прищурены и прикрыты наростами — когда вампир убрал черный купол и подошел поближе. Одна лапа монстра инстинктивно дернулась вперед, однако монстр сдержал ее. Подойдя вплотную, вампир заглянул в глаза чудищу и потянул обратно то, что совсем недавно отдавал. Процесс пошел сразу и гораздо быстрее — все-таки, когда двое хотят одного и того же, оно обычно происходит. В ту ночь один стал двумя, но двое не стали одним, тогда второй стал тем, чем и должен был — Тенью.

* * *

В лагерь вампир не вернулся ни через день, ни через два, ни даже через три. Впрочем, его отсутствие не помешало выдвижению войск — все было обговорено заранее, а потому уже утром второго дня гигантские ворота в стене широко распахнулись. Две тысячи рыцарей и пять тысяч магов под командованием Саксавира рьяно выдвинулись на северо-восток, в сторону гор.

Спустя всего полчаса в путь отправились и шесть сотен эльфийских воинов вкупе с пятью десятками магов — их путь пролегал уже на юго-восток, к береговой линии, а предводителями числились сразу четверо: Танра, Дифус, Урагиэль и Джумира. Последней же двинулась пехота, двенадцать тысяч которой король отдал под командование Ховернгарду. Приказ, который получили все три отряда, был кристально ясен — они должны были уничтожить каждого орка на своем пути.

Сам король при этом остался в старом лагере еще на день — требовалось разослать гонцов с приказами, а кроме того, Ховернгард настоял на том, что для Его Величества безопаснее будет выдвинуться после того, как передовой отряд убедится в отсутствии даже малейших признаков сопротивления. Впрочем, судя по докладам, поступившим вечером, никакого сопротивления и не было — все встреченные войсками отряды орков сразу же пытались сбежать — видимо, воспоминания о недавнем разгроме были слишком свежи. Так что вечером следующего дня Домархальд уже наслаждался неспешной поездкой в удобной и, конечно же, защищенной мощнейшей магией карете. Обычно в таких случаях внутри собиралась вся семья, однако Валькалия все еще была крайне недовольна его решением, а Надошир просто захотел побыть с женой, так что ныне компанию ему составили Рейдел и Этридиэль. Эльфийские маги и отряд вампира тоже решили перебазироваться в новый лагерь, поэтому Домархальд, недолго думая, предложил советнице проделать этот путь в его карете. Продиктовано это было как нормами этикета, так и личным желанием короля — к своему удивлению, он находил общение с эльфийкой крайне интересным. До этого он видел представителей ее вида лишь в роли безвольной прислуги во время посещения соседей, так что был приятно поражен интеллектом и познаниями Этридиэль. О том, что она почти в семь раз старше него, короля, конечно же, никто не предупредил.

— Так вы продумали все с самого начала? Даже такие мелочи? — поинтересовался принц, глядя на отца. Речь шла о строительстве дороги, которое началось сразу же после того, как обнаружилась пропажа оркских трупов. По приказу короля пограничный город выделил рабочих и первую партию материалов, а расчистку местности обеспечили солдаты. Причем то, что часть из них совсем недавно были крестьянами, сыграло только на руку — привычные к подобной работе, они с большим энтузиазмом валили деревья и копали землю, предпочитая это погоне за орками. Когда до Рейдела дошло, что принятое им за ошибку могло быть истинным намерением, он не смог сдержать удивления.

— Именно, — кивнул король. — Впрочем, не то чтобы это была моя заслуга. Господин Кольд предположил подобное развитие событий, стоило ему услышать описание нашей вассальной системы. И тут же понял, как это можно использовать в нашу пользу.

— А к чему вообще нужна была вся эта скрытность, отец?

— Не знаю, — Домархальд спокойно пожал плечами, однако, заметив удивленный взгляд сына, добавил: — Напрямую я спрашивать не стал — в тот момент мне это казалось совершенно лишним. Конечно, у меня есть кое-какие предположения, однако я не считаю, что способен до конца понять планы высшего существа.

— И что же у вас за предположения? — поинтересовалась Этридиэль. Рейдел, заметив, что она опустила обращение «Ваше Величество», удивленно приподнял бровь, однако по реакции отца

быстро догадался, что это в порядке вещей.

— Ох, если вам интересно, то я, конечно же, поделюсь своими соображениями. Моя догадка состоит в том, что господин Кольд выигрывал себе время и не хотел раньше времени продемонстрировать свое присутствие соседним королевствам. Однако, почему — я предположить не возьмусь. Как мне кажется, с его-то силой на всем континенте не найдется армии, способной ему противостоять. А тем более, с такими союзниками, как эльфы. Я общался с Саксавиром, и он отзывался о ваших, госпожа Этридиэль, и вашего отряда способностях с плохо скрываемой завистью, что может считаться высшей похвалой в его случае.

— Благодарю за комплимент, — эльфийка благосклонно кивнула и чуть приподняла уголки губ.
— А насчет ваших предположений... я, пожалуй, могу понять, почему он не хотел втягивать другие королевства — наверняка думал, что с ними возникнут проблемы. Знай они, что битва будет настолько выигрышной, могли бы позариться на эти земли. Ведь договор у него был только с вами. Кстати говоря, возможно, это будет излишним любопытством — но что он вам пообещал? — Этридиэль с интересом склонила голову, глядя на короля. К ее вопросительному взгляду присоединился еще один — принца этот вопрос занимал не меньше. Покряхтев, король скромно улыбнулся и ответил:

— Если вкратце — будущее. Сейчас — свадьба с дочерью, пусть это и просто формальность, защита королевства от возможных нападков, суверенитет. Чуть позже он пообещал зачистить горы, которые формально располагаются на наших землях, а на деле принадлежат троллям и прочим чудищам. Да и зачистить эти самые земли, по которым мы едем — все ж таки дикими они были названы не только из-за орков. А после моей смерти он пообещал принять вассальную клятву у Рейдела, — король слегка кивнул на сына, — когда тот сядет на трон. Ну и, конечно же, в договор входил недавний бой, а авансом было то, что он спас мне жизнь и даже слегка омолодил тело. Внешность не изменилась, но чувствую я себя лет на двадцать моложе. Ну, а мы, в свою очередь, должны будем стать верной опорой для новой империи.

— Это... весьма выгодная сделка для обеих сторон, — чуть поразмыслив, задумчиво отметила эльфийка.

— Именно! — довольно кивнул король. — Я прекрасно понимаю, что существо его способностей могло потребовать гораздо больше или предложить гораздо меньше, однако он этого не сделал, чем только заслужил в моих глазах еще больше уважения.

— А что он предложил вам, госпожа Этридиэль? — поинтересовался Рейдел.

— Да по факту, все то же, — усмехнулась эльфийка. — Усмирить соседей, спасти пленников, передать под наш контроль новые земли... и остальное по мелочи. А взамен мы тоже должны стать союзником его империи.

— Союзником или вассалом? — тут же уточнил принц.

— У нас нет ни вассальной системы, ни единого короля — правит Совет, — пришлось пояснить

Этридиэль. — Так что наш народ совершенно не понял бы вассалитета. Или понял превратно. А оттого и речь о нем не шла, так что было избрано союзничество. Впрочем, пока что наши отношения в принципе держатся на доверии — контракт еще не был подписан. Мы хотели дожидаться, пока господин Кольд отстроит столицу.

Система, в которой нет места единому правителю, весьма заинтересовала Рейдела, а потому ее обсуждение заняло всю оставшуюся дорогу. В самом же лагере их уже ждал вампир, неподалеку от которого хмуро ходил кругами Ховернгард, который явно не забыл их встречу в замке.

— Домархальд, Этридиэль и, я полагаю, Рейдел, — вампир дружелюбно кивнул и протянул последнему руку, одним этим нарушив немыслимое количество правил этикета, не считая самого приветствия. Челюсти Ховернгарда заскрипели так, что кучер невольно оглянулся на колесо кареты, полагая, что только оно могло издать подобный звук.

— Э-э-э, да, хм... Рад с вами познакомиться лично, господин Кольд, — растерявшись от неожиданности в первые секунды, принц все же сделал над собой усилие и крепко пожал протянутую руку. Подобный жест был гораздо больше распространен среди простолюдинов, и вампир, судя по ехидству во взгляде, это прекрасно знал, что только убедило принца, сразу догадавшегося о своеобразной проверке. Гадать о ее значении можно было долго, так что Рейдел просто предпочел надеяться, что он ее прошел.

— Ну-с, если ты так же умен, как и твой отец, мы отлично сработаемся в будущем, — усмехнулся вампир.

— Надеюсь на это, — только и ответил принц.

Тем временем король подозвал Надошира и Валькалию, кареты которых следовали сразу же за королевской. Со вторым принцем вампир также поздоровался за руку, от чего тот, впрочем, не испытал особого удивления — среди магов подобное приветствие было не редкостью — а его жене и принцессе просто вежливо кивнул, получив от обеих легкий реверанс в ответ. Затем продолжил разговор с королем, интересуясь новостями и краем глаза наблюдая, как эмоциональный фон вокруг принцессы пополняется еще и раздражением — кажется от будущего супруга она ожидала хоть толику внимания, даже несмотря на фиктивность брака. Впрочем, подобная реакция только заставила вампира мысленно закатить глаза — все-таки зря он принял на веру слова Домархальда, представившего дочь как крайне умную и боевую девушку. Пока что ее поведение шло вразрез с этими качествами, что только разочаровывало вампира.

— Принцесса, не хотите прогуляться? — закончив разговор с королем, Мист повернулся к девушке, вопросительно приподняв бровь.

— Не откажусь, господин Кольд, — тон принцессы был все еще вежливым, но далеко не самым теплым.

— Отлично, — девушка успела заметить коварную улыбку, после чего внезапно поднялась в

воздух, ойкнув при этом. Мысленно порадовавшись, что на ней походная одежда, а не какое-то дурацкое платье из тех, что предлагала ей фрейлина, Валькалия постаралась вновь натянуть на лицо маску невозмутимости, делая вид, что к полетам она привыкла. Отчасти это было правдой — однако тогда рядом с ней был брат, а не едва знакомый Бог-Дракон, магию которого она еще и не видела, хотя, конечно, чувствовала. Впрочем, узнай девушка, что ее поддерживают крохотные капельки крови, ей вряд ли стало бы от этого легче. Вампир летел рядом с ней, для виду даже махая крыльями. Поднявшись на пару сотен метров, Мист дал девушке возможность полюбоваться открывшимся пейзажем: при свете луны были отчетливо видны колыхающиеся внизу леса, поблескивающая гладь озера, громадные силуэты северных гор, тонкая полоска реки и даже стена, на которой виднелись крохотные огоньки стражников.

— Прекрасно... — на миг из головы принцессы улетучились все остальные мысли. — По крайней мере, вы умеете выбирать места для randevu.

Хмыкнув, вампир промолчал и спустя пару минут стал осторожно опускаться вместе с принцессой вниз, не дожидаясь, пока девушка окончательно продрогнет. Приземлившись на берегу озера, вампир вальяжно присел на какое-то бревно и перевел взгляд на спутницу.

— Ну, а вот теперь можно и поговорить, принцесса, — вампир ехидно усмехнулся, кивком приглашая ее присесть рядом. — А то, видите ли, решила она на меня злиться еще до того, как мы словом обмолвились. Я все же старомоден, а потому предпочитаю давать поводы себя ненавидеть лично.

Неожиданная смена тона ненадолго сбила Валькалию с толку, однако гордость и быстро вернувшаяся злость помогли ей вернуть самообладание. Присев, она скрестила руки на груди и вызывающе уставилась на вампира.

— Что ж, давайте. О чем?

— О том, почему ты так раздражена.

— А с чего ты решил, что я раздражена? — раздраженно прищурилась Валькалия, тоже перейдя на фамильярный тон. Вампир молча смотрел на нее, слегка приподняв бровь, пока у девушки, наконец, не сдали нервы. Неуверенность, страх и злость, копившиеся последние несколько дней, начали выплескиваться на вампира, несмотря на изначальные попытки принцессы их сдерживать.

— Ох, ну давай подумаем, в чем же может быть причина. Возможно, в том, что мне предстоит свадьба с незнакомцем, и при этом моего согласия на нее никто не спрашивал? Или в том, что мне после этого придется навсегда уехать из своего дома? Или же в том, что как только я надену свадебное ожерелье, я потеряю свою свободу?!

— Почему...

— Или, может быть, в том, что мне потом придется с этим человеком жить?! И рожать ему ребенка?!

— Кто вообще...

— А может быть, в том, что он даже не человек?! Или в том, что я для него буду всего лишь трофейным знаменем?! А может быть, даже не одним?!

— Хватит...

— Или в том, что он даже не понимает моих чувства?! В том, что ему на них в любом случае будет ПЛЕВАТЬ? В ТОМ, ЧТО ОН ВООБЩЕ ЗАДАЕТ ТАКИЕ ТУПЫЕ ВОПРОСЫ? А МОЖЕТ...

— Достаточно, освежись, — вампир, которому надоело выслушивать истерику принцессы, легким движением пальцев отправил Валькалию в полет, который закончился громким всплеском. Вынырнула девушка метрах в пятидесяти от берега и поначалу оглашала окрестности совсем не полагающимися принцессе выражениями, попутно отплевываясь и требуя вернуть ее на берег. Заметив вскоре, что вампир делать этого не собирается, девушка соизволила замолчать и легко поплыла к берегу сама. С отвращением продравшись сквозь тину, скопившуюся у берега, девушка выбралась на сушу и тут же нависла над вампиром.

— ТЫ СОВСЕМ НЕНОР...

Плюх. Второй полет забросил принцессу ровно на то же место. В этот раз она уже не просила ее вытянуть, а просто отвела душу, наделяя вампира всеми известными ей нелестными эпитетами. После чего вновь упрямо поплыла обратно. Ярость придала ей сил, так что на берег она выбежала подняв кучу брызг и, оскалившись, выхватила кинжал, который, впрочем, очень быстро оказался в руках у вампира.

— ТВАРЬ! НЕ СМЕЙ ТАК... НЕТ! ХВАТИТ! ОТПУСТИ МЕНЯ! УРОД...

Плюх. Оценив ее успехи в последних двух заплывах, на третий раз вампир отбросил девушку сразу на километр от берега. Вынырнув, Валькалия бешено огляделась вокруг и быстро передумала ругаться — хотя и очень хотелось. Озеро было гигантским, и теперь, когда луна скрылась за тучами, единственным указателем ей была фигура вампира, подсвеченная небольшим огоньком. Если он решит уйти, она останется одна в полнейшей темноте, по шею в ледяной воде. И, главное, Валькалия была совсем не уверена в том, что вампир вытащит ее, даже если она начнет тонуть. Сжав зубы, девушка вновь поплыла в сторону берега, постепенно чувствуя, как тяжелеет ее тело. Два предыдущих заплыва были как в тумане — настолько она была зла, этот же она прочувствовала каждой клеточкой своего тела. Теперь каждый гребок приходилось делать через силу, а мокрая одежда по ощущениям весила как полный латный доспех. Уже на середине пути девушка поняла, что если не избавится от нее — просто не доплывет. Снять мокрую и уже слегка задубевшую одежду прямо в воде оказалось той еще задачей, во время выполнения которой принцесса едва не захлебнулась, однако все же справилась. Оставшись в одном исподнем, она почувствовала в себе дополнительные силы и

устремилась к вожаденной суше. Самыми сложными оказались именно те злосчастные пятьдесят метров, которые она некогда проплывала так легко. Пожалуй, преодолеть их ей помогла только близость берега и, как ни странно, гордость — сдать, не доплыв совсем чуть-чуть, ей казалось гораздо хуже, чем если бы она сдалась еще в начале. На берег принцесса выбиралась уже ползком, а ощутив под собой земную твердь, тут же рухнула на нее. Перевернувшись на спину, девушка с хрипом делала глотки такого нужного воздуха, дрожа от холода.

— Хочешь согреться? — вампир вальяжно подошел и навис над ней, поигрывал в руке каким-то кинжалом, от которого отчетливо веяло теплом.

— Хе... Ха... Урод... — посиневшими губами пробормотала Валькалия.

— А, ну ладно, — он развернулся и неторопливо начал удаляться.

— Нет, стой... — душой принцесса не была и прекрасно понимала, что если сейчас не согреется, несколько следующих недель гарантированно проведет прикованной к постели. Приподнявшись на локтях, она скривилась и уже собиралась что-то сказать, когда кинжал приземлился рядом с ней и обдал ее волной тепла. Несмотря на свое нежелание это признавать, в тот момент в глубине души Валькалия почувствовала к противнику уважение и была ему благодарна — по крайней мере, он не заставил ее извиняться или умолять. Хотя кинжал и нагревал весь воздух в определенном радиусе, девушка все равно прижала его к груди и, собравшись с силами, заняла сидячее положение. Подняв голову, она обнаружила на себе насмешливый взгляд вампира. Какое-то время прошло в молчании, однако, согревшись, Валькалия его нарушила. К ее удивлению, особой злости она уже не чувствовала, а кроме того догадывалась, что за очередное оскорбление можно вновь оказаться в ледяной воде, так что просто спросила:

— Ты всегда так обращаешься...

— С принцессами?

— С девушками.

— На самом деле, ответ на оба вопроса один и тот же, но за формулировку тебе небольшой плюс, — хмыкнул вампир. — Не всегда, но очень часто.

— Понимаю, — прищурившись, протянула принцесса. — Вряд ли кто-то из них мог оказать сопротивление, да?

— Ах, ах. И от кого я слышу подобные обвинения? — вампир рассмеялся. — От принцессы, по приказу которой рыцарей и баронов вышвыривали из замка взашей, даже несмотря на их принадлежность к благородным?

— Вышвыривали тех, кто заслужил! — вспыхнула девушка, но быстро затихла, уперев взгляд в землю. — Да и какая теперь уже разница, когда вскоре я сама окажусь в положении гораздо хуже.

— А вот это, кстати, одна из причин, из-за которых ты и оказалась сегодня в озере, — вампир недовольно скривил губы. — Знаешь, что мне о тебе сказал Домархальд? Что ты умная, смелая и боевая девчонка с бунтарским духом. А знаешь, что я в итоге увидел из всего перечисленного?

— Что? — не понимая, к чему клонит вампир, осторожно поинтересовалась девушка.

— Один только бунтарский дух, который, впрочем, можно воспринимать и как банальную вредность. Умная? Пха! Вместо того, чтобы начать собирать информацию о своем будущем женихе, ты просто навывдумывала себе всякой ерунды и принялась из-за нее страдать. «Ох, прощай моя свобода! Ох, он сделает из меня рабыню и заставит рожать ему наследников!» Тебе даже не пришло в голову, что применять к иномирянину и дракону привычные тебе образы благородных не слишком-то умно, — вампир даже не повышал голос, однако его насмешливые слова все равно проникали в разум девушки. Изначально собиравшаяся возразить, Валькалия внезапно поняла, что понемногу заливается краской. Слова вампира точно описывали ее мысли и тут же показывали всю их глупость. Мист, тем временем, продолжил:

— Смелая? Снова «Пха!». Почему было не пообщаться с теми, кто меня знает, или даже подойти ко мне лично, пока я был в лагере? Или ты смелая только в королевском замке, когда за спиной папочка и отряд гвардейцев? Тогда медяк цена такой смелости, ибо настоящая смелость не зависит ни от локации, ни от количества союзников за спиной. Боевая? Ну, тут у нас с тобой разные категории, но, к примеру, бросаться на меня с кинжалом в любом случае была актом чистого идиотизма, да и настоящая воительница в принципе не стала бы устраивать истерику, как ты.

— Я... — слова о настоящей воительнице особо задели Валькалию. Вампир ее перебил:

— Что ты? Хочешь описать мне свои чувства, дабы хоть как-то оправдать свое поведение? Так я о них знаю. То, что я не могу их понять, было только очередной твоей выдумкой, никак не связанной с реальностью. Что там... Ах да, ты была огорошена «предательством» отца. Из-за этого разнылась и начала жалеть себя, после чего решила обижаться на него и весь белый свет в придачу, даже прекрасно понимая, что это ничего не изменит. Ух ты, какой взрослый поступок. Что за херня, принцесса? По описанию я ожидал увидеть перед собой волевою личность, а получил то, что получил. Тц-ц. Ра-зо-ча-ро-вы-ва-ю-ще.

После такой отповеди лицо девушки запылало огнем. Вампир был совершенно прав и при этом ударил по больному — Валькалия и сама знала, что ее поведение в последние дни могло быть позволительно принцессе, но никак не воительнице, которой она себя видела, и слышать это из чужих уст было вдвойне неприятно. Какое-то время ей было даже стыдно взглянуть в глаза собеседнику, однако пару минут спустя она поднялась с земли и все-таки это сделала, решив для себя, что если уж она хочет соответствовать своим идеалам, нужно поступать в

соответствии с ними даже тогда, когда совсем этого не хочется. Во взгляде, которым ее одарил вампир, было столько презрения, что принцессе тут же захотелось провалиться под землю. Тем не менее, собрав волю в кулак, она заговорила:

— Вынуждена признать — я была неправа. Приношу свои искренние извинения за столь недостойное поведение. С моей стороны было действительно глупо приписывать вам все те недостатки и обвинять в том, чего вы никогда не делали или не собирались делать. Мне жаль, что наше знакомство так началось. Могу я узнать, что вы планируете теперь делать?

— Хм, — вампир внезапно улыбнулся. Его взгляд заметно потеплел и перестал буравить девушку. — А ты и правда не так плоха. Очень немногие способны так быстро признать свою неправоту. Некоторые так вообще никогда. Впрочем, таких я рядом с собой не держу.

— Так значит, это была проверка? — озарило девушку.

Вампир неопределенно покачал рукой.

— В каком-то смысле. Говорил я вполне искренне, но твою реакцию оценивал.

— Вот как... Стоило догадаться раньше, — Валькалия скривилась. — И я...

— Если ты сейчас вновь попытаешься судить о результатах проверки, даже не зная критериев оценивания, я сделаю вывод, что ты в принципе неспособна усваивать информацию. Все еще хочешь что-то сказать?

— Нет. Хочу спросить — я прошла?

— Так-то лучше, — вампир хитро прищурился. — Ну скажем так — ты хуже, чем я мог надеяться, но далеко не настолько плоха, чтобы я отказался с тобой работать.

— Работать? — девушка недоуменно наклонила голову.

— Ну, вести дела, общаться, обучать — все вместе, — вампир пожал плечами. — Будь ты душой — я бы просто сослал тебя подальше, слишком стервозной — тоже, однако сейчас я вижу, что при определенных обстоятельствах тебе можно будет выделить в управление один из будущих доминионов.

— То есть, у меня даже будет возможность править какими-то землями? — удивленно заморгала девушка. — Я не буду просто бессловесным приложением?

— Если докажешь, что достойна — будешь править. Хотя сейчас, как я понимаю со слов короля, тебе, скорее, хочется приключений, а не власти.

— Да, но вряд ли в замке и его окрестностях их будет много. А так хоть что-то, — логично возразила девушка. Вампир демонстративно закатил глаза.

— Ты прекратишь это делать? Кто сказал, что я запрю тебя в замке? Я могу тебя хоть генералом сделать, если докажешь, что ты этого достойна.

— Чего? — Валькалия не верила своим ушам. Она чувствовала, что вампир явно не врал и даже не издевался, но он говорил о каких-то совершенно невысказанных вещах. Девушка-полководец? А тем более, принцесса-полководец? Подобного Валькалия не видела даже в самых смелых романах современников и могла лишь мечтать о таком.

— Надеюсь, ты не упустила часть про «быть достойной», — отметив ее реакцию, усмехнулся вампир. — В общем, прекращай мыслить стереотипами и строить из себя жертву — тебе не идет. Подробнее я с тобой буду разбираться уже после свадьбы, но до того момента просто постарайся не выдумывать себе всякой ерунды. Не знаю, займись чем-нибудь: помирись с отцом, понаслаждайся природой, съезди на охоту — ты же, вроде, это дело любишь. Придумай что-нибудь.

— Хорошо, я поняла... О, моя одежда? — девушка удивленно уставилась на аккуратно сложенные и уже высушенные вещи — кажется, она о них попросту забыла за прочими переживаниями. Только в этот момент до нее дошло, в сколь непристойном для высокородной леди виде она находилась. Впрочем, она быстро поняла, что за все время разговора вампир не сделал ни одного комментария по этому поводу, так что и устраивать из этого драму было как-то глупо. В результате подобных размышлений она решила и дальше делать вид, что ее это не беспокоит, так что неловко пробормотала: — Спасибо.

— Да не за что. Было бы крайне странно, если бы ты вернулась в лагерь в подобном виде. Пока облачаешься, повернись — я могу быстро очистить твои волосы, — вампир прошелся по ним полоской крови, как некогда делал это с мечом Мирии и постоянно — со своей одеждой. В темноте девушка даже не заметила красную жидкость, так что просто списала это на драконью магию. Столь внезапное внимание к деталям Валькалие польстило, хотя какой-то частью ума она и понимала, что вампир просто не хочет отвечать на лишние вопросы, если кто-то вдруг заметит рыску в ее волосах. После того, как принцесса оделась, вампир на секунду прикоснулся к ее груди кольцом, которое мигнуло зеленоватым цветом.

— А? — Валькалия с удивлением подвигала руками. — Мышцы больше не болят, и я не чувствую усталости! Что это за волшебство?

— Это волшебство называется магией, — хмыкнул вампир, явно довольный своим каламбуром.
— Просто на всякий случай, чтобы у твоего купания в озере не было последствий.

— Благодарю... за заботу, — принцесса неловко кивнула, после чего поинтересовалась: — А что дальше? Возвращаемся в лагерь?

— Да. Наше недопонимание, как я надеюсь, разрешилось, — девушка подтвердила это кивком,

— а теперь мне пора, наконец, заняться вопросом своей столицы: выселить оттуда всяких паразитов, отстроить необходимое и прочая, и прочая... — вампир лениво махнул рукой, словно речь шла о простой уборке. Однако его глаза хищно блеснули, знаменуя для кого-то скорую гибель.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/824902>